

С ОТЧЕТНЫХ ПАРТИЙНЫХ СОБРАНИЙ

НАЙТИ СВОЮ ИГРУ

Директор вручила мне изящную визитную карточку, гостеприимно прибавил: милости просим в любое время! Я поблагодарила, и на том взаимно-вежливый обмен закончился...

Театр имени А. С. Пушкина среди собравшихся коллективов, воспользуемся спортивной терминологией, не занимает ни первой, ни даже третьей строки в «туриральной таблице». Сейчас новый «тренер» предпринимает собственную попытку создать сплоченную «команду», найти «свою игру». Это невероятно трудно — преодолеть горький груз, накопившийся от неудач, от многолетних равнодушных «трибу», выбиться из...

Частичное представление о том, как идет мучительный, но необходимый процесс обновления, дает собрание, на котором я побывала. С отчетом выступил секретарь партийного бюро А. В. Чернов. Предварительно ему пришлось дать разъяснения, что, согласно изменениям в уставе, перевыборы проводят не ежегодно, а раз в два-три года, поэтому сейчас будет не доклад, а информация о проделанной работе, и оценку ей, работе, собрание не дает. Повестка была принята единогласно, но непривычно нового порядка еще чувствовалась, аудитория время от времени что-то переспрашивала, что-то уточняла. Интересно было, скажем, кто и как решает все же, на двух или трехлетний срок оставляет бюро в прежнем составе?

Секретарь состоялся дел не приукрасил. Наоборот, назвал шесть или семь «факторов риска», которые делаются положением опасным. Во-первых, отсутствие единомыслия, единого представления о том, какой театр нужно создавать, во-вторых, неблагоприятный микроклимат — конфликты, напряженность, а-третьих, нестабильная и ненадежная очередная режиссура, затем — разнородная и несогласованность в постановочной части, неопределенность дирекции. Творческая профессиональная подготовка актеров весьма неравноважна, многих случаев просто слабая, с молодой смелой томе масса проблем. Вот такой неутоляемый диагноз. И полнокровный перечень хватило бы, чтоб лихорадило театр. Но выяснилось, что и это еще далеко не все беды. Главный режиссер Б. А. Морозов признался, что это его тезисы, его точку зрения высказал секретарь партбюро. А выступающие добавляли кое-что и со своей точки зрения, причем в отличие от «перечисленного» отчета искали приятные, размышляли вслух.

Конечно, собрание прошло бы успешно, если бы аналитический тон задали с самого начала секретарь партийного бюро. Но, и сожалению, А. В. Чернов слишком буквально понял слово «информация». Упомянув, что театр успешно провел малые гастроли в Рязи и больше в Краснодаре, выполнил скорректированный план, он также, через запятую, сообщил, что за сезон выпущены два спектакля: «Крик» и «...Из пламя и света», на словом не обмолвились об их качестве. А сообщила о чрезвычайном происшествии, когда сам театр вынужден был приостановить как бесперспективную, неудачную работу над спектаклем «Медовый месяц Золушки» (а спектакли уже шли на сцене), партийный руководитель от собственных оценок воздержался, сказав, что об этом лучше расскажет глав-

ный режиссер. (Правда, партбюро заявило, что впредь все готовящиеся и постановки вещи надо просматривать поровнее. Мысль здравая, но экономя сил и средств будет еще больше, если все продумывать и вмешивать перед первым шагом!)

Театру нужна программа. Не просто репертуарный план, не просто резерв постановщиков, нужно свое лицо. Элементарно, давно известно, но — исполжимо! Зрителю надо удивлять. Потрясать. Иначе не завоюешь. В самом ближайшем будущем борьба за зрителя, за посещаемость, за популярность развернется в совершенно новых условиях — условиях эксперимента. Об эксперименте говорили на собрании абсолютно все — от актера до вахтера. До первого января еще многое поменяется. Еще яснее, что и как, станет потом, на практике. Пока же в Министерстве культуры СССР пропихнул учебу главные бухгалтеры, директора театров, сейчас настала очередь художественных руководителей, а они, вернувшись, полностью «проехали» свои коллективы. Общее-то «Положение» появилось в печати, но тут важны подробности.

Трудно сказать в точности, как пойдет перестройка, но идеи в основе прогрессивная. Самостоятельность творческая, финансовая, организационная и обстановка полной гласности, демократизма должны привести к оздоровлению и такой восторжке. «Жизнь толкает нас и вынуждает к дружной работе на высокий результат — такой объединяющей лейтмотив звучал, в частности, в стенах Театра имени Пушкина. Критика должна быть здоровой и конструктивной, споры — честными, открытыми, решения — справедливыми, тон — доброжелательным. Закулисная жизнь все равно не исчезнет, человеческие отношения — материя тонкая, но если не пользоваться в закулисной жизни «закулисными» методами, можно всегда договориться.

Вот и на партийном собрании были несогласные: закулисная артистка РСФСР Т. И. Лякина, член партбюро, высказала то мнение, что наместие режиссеров-дебютантов нервнрует коллектив, создается неуверенность в качестве будущей работы и вообще в доведении ее до выпуска, примеры — налицо. Но главный режиссер решительно заступился за новичков. Очень сердечно обрисовал постановщика спектакля «...Из пламя и света» М. Мокеева: есть одаренность, есть видение, жет пока хватки, потому оказалась трудновато собрать воедино «многочисленный» спектакль, да еще о великом поэте! Пришлось помогать, но это нормально. Даже постановщик сказал, потерпевшей крах, Борис Афанасьевич не судил строго, сказал, что во время просмотров были очевидны, кроме режиссерских просчетов, актерская разболтанность и вахтершп.

Мне понравилось, как главный режиссер говорил о молодых. Ведь со всех сторон он слышит, что они, молодые, его подводят, из-за них — срывы и нервы, а Морозов убеждает: нет, товарищи, жет эти еще зеленые ребята — будущее, да и сейчас именно с ними приходит в театр современность, сегодняшний день, за которым мы, взрослые, бываем, не послед-

режиссер не совсем прав, когда речь шла о нас, зрителях. Директор театра В. Е. Орлов с тревогой сообщил, что посещаемость театра за девять последних месяцев упала по сравнению с прошлогодней на три процента. Он назвал и причины: «Мало выпускаем спектаклей, медленно обновляем репертуар». И в выступлении народной артистки РСФСР Л. С. Антоной говорилось в малом количестве премьер, включая и внеплановые, и самостоятельные. «Надо, чтобы буквально в каждом углу кипела работа. И чтобы были «заделка» — тогда не страшны и срывы, неизбежные при творческом процессе. Не пошла одна вещь — можно быстро подготовить замену».

На все на это В. А. Морозов не откликнулся. Счел, что в упадок посещаемости не так уж тревожен, и что поднимать ее надо не частотой новых постановок. И потом, в нем с ним разговоре, он веско сформулировал: «У каждого — свой театр». Я очень уважаю Бориса Афанасьевича Морозова и за прошлые работы, и за то, что сейчас он не суетится, но ведь собрание и не призывало его петь спектакли, как блины. Долгой покаяльничком, прекрасное должно быть величаво, и так далее. Все правильно. Только если погрешить великие теия, например, создателей МХАТа, то мы с удивлением увидим пристальнейшее внимание их и такой прозе, как финансовая выпучка. Не брезговали, не отмахивались. В письмах Немировича-Данченко — не простилая забота: «Каковы сборы? Возьм за сборы!» При трудных поисках и творческих муках по МХАТе оставался тот карнас, тот репертуар, который все держал. Надо ли говорить, что у Театра имени Пушкина такого фундамента пока нет. Эксперимент, думается, вынужден работать более иттенсивно. Не поступаешь художественными критериями, естествен-

но. Перестройка самым кардинальным образом коснется и традиционно отстающих участков — производственных цехов, административных и других служб. На собрании выступила Н. И. Пыченкова и сказала: «Сколько транспорта, заманного наяву, не протавит зря, иной раз весь театр обзывать, не найдешь, кто просит машину и почему не загружает».

Ке выслушали внимательно, но без волнения.

Ох, как должен измениться взгляд на такие вещи и ближайшее же время! Появится возможность распоряжаться заработанными средствами — исчезнет и беспечность. И все до единого научатся очень хорошо считать. И экономять.

Вступая в весьма ответственный (но и интересный же!) этап, коллектив Московского драматического театра имени А. С. Пушкина, и в первую очередь коммунисты, должны чувствовать себя лично причастным и делу поистине значительному. Хочется верить, что присыма и консолидация сил, раздававшиеся на партийном собрании, — не пустой звук. Судьба театра — в его собственных руках. И, может быть, очень скоро о его примерах заговорит вся Москва, ни в одной кассе не будет ни одного непроданного билета, и в отсылав телефон директора, самым востыким голосом скажет в трубку: «Вы меня приглашали, помните?»

Г. УЖОВА.